

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

L SOC 3975. 20

**HARVARD COLLEGE
LIBRARY**

**GIFT OF
THE UNIVERSITY**

1834

1903

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОДЪ LXX

ТРЕТЬЯ
КНИГА

МАРТЪ

КАЗАНЬ.

ВЪ ТИПО-ЛИТОГРАФИИ УНИВЕРСИТЕТА

1903.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Часть неофициальная

Стр.

ОТДѢЛЪ НАУКЪ

- Н. Фирсова.** Петръ Великій какъ хозяинъ 1—18
Д. Добросердова. Къ анализу хромовой кислоты и ея ам-
ніачныхъ солей 19—22

КРИТИКА и БИБЛОГРАФІЯ

- А. А.** Книжныя новости 1—4

П Р И Л О Ж Е Н І Я

- В. Загѣскій.** Лекціи философіи права 193—312
В. Ульякина. Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи
Императорскаго Казанскаго Университета. Атмосферное давленіе за
пятнадцатіе 1891—1895 по записямъ барографа Ршшара 1—32

Петръ великій, какъ хозяинъ.

Характеристика ¹⁾.

Недостатокъ промышленнаго и торговаго развитія въ до—петровской Россіи. Стремленіе Петра Великаго поставить свою страну въ болѣе благоприятныя условія для этого развитія. Личное вниманіе Петра къ экономической жизни государства. Мнѣніе о Петрѣ В. датскаго посланника Юста Юля. Главныя черты финансовой политики Преобразователя. Торговая политика и ея основныя задачи. Промышленная политика, ея особенности и результаты. Нѣкоторыя отдѣльныя мѣры Петра, касающіяся до народнаго хозяйства. Чего преобразователь достигъ своей экономической политикой? Личныя свойства Петра В., какъ верховнаго ховяина, и ихъ воспитательное значеніе.

Если бы предки наши незадолго до реформы Петра В. пожелали опредѣлить экономическое положеніе Россіи въ немногихъ словахъ, то они могли бы, нѣсколько видоизмѣнивъ рѣчь древнихъ новгородцевъ, сказать: „земля наша веллеа и обильна, но хозяйственнаго наряда въ ней нѣтъ“. Въ самомъ дѣлѣ, природныя богатства нашего отечества были весьма значительны, но разработка и обработка ихъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ еще не начиналась, а нѣкоторыя изъ этихъ богатствъ и совсѣмъ не эксплуатировались, лежали „втулѣ“, больше предполагались, чѣмъ были

¹⁾ Публичная лекція, читанная въ Казанскомъ Университетѣ 2-го декабря 1901 г. въ пользу Семейно-педагогическаго кружка.

вполнѣ извѣстны. Иначе говоря, до Петра I въ Россіи еще не было своей заводско-фабричной промышленности, а русскіе торгово-промышленные люди, вслѣдствіе вѣковыхъ тяжелыхъ условій ихъ существованія и труда, не приобрѣли и охоты къ организаціи крупнаго промышленнаго производства. Кн. Щербатовъ, историкъ и публицистъ екатеринина вѣка, сочувственно вспоминая старыи московскій бытъ, однако принужденъ признать, что до Петра на Руси „не было ни фабрикъ, ни ремеслъ, а что и было, то находилось въ крайнемъ несовершенствѣ“. Первыми фабрикантами и заводчиками явились у насъ, на Руси, иностранцы, и къ ихъ предприимчивости отнеслось поощрительно не только правительство, давно нуждавшееся въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ заводско-фабричной промышленности, но и крупное русское купечество, какъ огня, боявшееся промышленной инициативы и риска.

Русскіе крупные купцы не были производителями, они были торговцы; торговлей они занимались съ любовью во всѣ времена своей исторіи, но и въ эту сферу они не внесли правильной организаціи. Соединенія капиталовъ для борьбы съ иностранной конкуренціей они вообще избѣгали, а между тѣмъ капиталы нашихъ оптовыхъ торговцевъ—каждаго въ отдѣльности—были ничтожны въ сравненіи съ оперировавшими на русскомъ рынкѣ иностранными капиталами. Дѣйствуя въ разбродъ и конкурируя другъ съ другомъ, русскіе оптовые торговцы, разумѣется, были очень далеки отъ того, чтобы приобрести хотя бы относительную самостоятельность во внѣшней торговлѣ Россіи. Не смотря на правительственныя льготы для „гостей“ и другихъ оптовыхъ торговцевъ, повлекшія за собой при царѣ Алексѣѣ лишь вящее угнетеніе высшимъ купечествомъ низшей торгово-промышленной братіи,—вопросъ о непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ русскихъ купцовъ съ иностранными рынками ни на шагъ не подвигался къ положительному разрѣшенію. Это, какъ нельзя лучше,

доказываетъ весьма значительную экономическую отсталость московскаго государства сравнительно съ Западной Европой. Внутренняя, довольно оживленная, въ немъ торговля и нѣкоторые успѣхи денежнаго хозяйства не устраняютъ этого основнаго факта, съ которымъ пришлось считаться Петру Великому. Сколько бы русскихъ товаровъ ни шло по рѣкамъ равнины въ Архангельскъ, сколько бы „возовъ“ ни привозилось туда по „снѣжному покрову“ для заграничнаго отпуска, все равно внѣшній оборотъ русской торговли находился въ рукахъ иностранцевъ, преимущественно англичанъ. Это—фактъ, не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію, а возможенъ онъ былъ, разумѣется, при условіи экономическаго и вытекающаго отсюда—культурнаго слабосилія московскаго царства: оно было обширной ареной усердѣйшей эксплуатаціи со стороны иностранныхъ коммерческихъ компаній, прекрасно питавшихся русскимъ сырьемъ.

Петръ Первый все это хорошо понималъ и въ теченіе всего своего царствованія стремился создать для Россіи такія условія, при которыхъ она могла бы двинуться возможно скорѣе и дальше впередъ по пути экономическаго развитія.

Прежде всего надо было проторить и расширить этотъ путь. У насъ не было удобныхъ портовъ для сбыта своихъ товаровъ и для полученія иноземныхъ, и это обстоятельство являлось несомнѣнно существеннымъ препятствіемъ къ развитію торговли и промышленности нашей страны. И вотъ невольно снова поднимается „балтійскій вопросъ“, давно поставленный жизнью и московской политикой и снимавшійся съ очереди только вслѣдствіе независимости отъ русскаго правительства обстоятельствъ; вачинается продолжительная борьба за море, потребовавшая массы жертвъ и необычайнаго подъема духа, какъ отъ самого Петра, такъ и отъ всего русскаго народа. Само собой понятно, что хозяйственная дѣятельность Петра во время этой колоссальной борьбы не могла отличаться строгою систематичностью, планомѣрностью;

эта дѣятельность нерѣдко подсаживалась и направлялась потребностями войны, что было, вѣстаети сказать, подмѣчено еще въ позапрошломъ столѣтїи французскимъ историкомъ русской торговли Шереромъ ¹⁾, но при всемъ томъ эта дѣятельность со всѣми ея противорѣчіями и экстраординарными мѣрами, вызывавшимися нуждой, запечатлена стремленіемъ Петра раздвинуть сферу народнаго труда, усилить его продуктивность, развить товарный обмѣнъ,—посредствомъ введенія европейскихъ формъ торговли и производства.

Петръ чрезвычайно внимательно относился ко всему тому, что касалось до экономіи страны. Объ этомъ свидѣлствуютъ его отмѣтки на подававшихся ему проектахъ экономическаго характера, по всей вѣроятности, заказанныхъ имъ или шедшихъ на встрѣчу его личнымъ желаніямъ и мнѣніямъ. Слѣды личной заботливости Петра В. о хозяйственной сторонѣ жизни, какъ и вообще о внутреннемъ распорядкѣ, мы найдемъ всюду—не только въ указахъ и регламентахъ преобразователя, но и въ его письмахъ и въ памятныхъ книжкахъ. Такъ въ одной изъ памятныхъ книжекъ Петръ намѣтилъ „такую коллегію“, которая пеклась бы о всемъ томъ, что входитъ въ понятіе хозяйства и благоустройства государственнаго ²⁾. Даже въ вихрѣ политическихъ и военныхъ событій, долго мѣшавшихъ Петру,—какъ слѣдуетъ, приняться за внутренній распорядокъ, преобразователь не забывалъ объ экономіи Россіи. Фоккеродтъ, секретарь прусскаго посольства, во многомъ несправедливый къ Петру, однако долженъ былъ признать, что даже во время Сѣверной войны этотъ монархъ „не опускалъ изъ виду“ промышленности въ Россіи. Вообще можно сказать, что иностранцы, даже тѣ, которые смотрѣли на Петра далеко не восторжен-

¹⁾ Histoire raisonnée du commerce de la Russie, 1788 г., II, 41 и 42.

²⁾ Соловьевъ, Ист. Россіи, 16 т., примѣч., стр. 393.

нымъ взоромъ, отдавали полную справедливость необычайно широкому круговору этого человѣка, его поразительному умѣнью вѣдать въ одно и то же время самыя разнообразныя дѣла и входить нерѣдко въ мельчайшія подробности хозяйственнаго быта и управленія. Укажемъ, напр., на датскаго посланника при русскомъ дворѣ—Юста Юля, оставившаго послѣ себя прелюбопытныя мемуары. Юсть Юль много вытерпѣлъ неприятностей во время своей посланнической миссіи главнымъ образомъ отъ усвоеннаго Петромъ довольно отягощающаго обычая—постоянно и безмѣрно угощать окружающихъ, не исключая и посланниковъ, спиртными напитками; уклониться отъ угощенія съ излишкомъ гостепріимнаго хозяина было большею частью невозможно, а иной разъ и небезопасно; между тѣмъ усердныя жертвоприношенія Бахусу вели къ серьезному растроянью здоровья датскаго посланника, вслѣдствіе чего бѣдняга Юсть Юль очень сердить на Петра и рисуеть обстановку его праздничнаго быта грязными, нерѣдко прямо таки отталывающими, красками; но и этотъ раздраженный свидѣтель не могъ освободиться отъ обаянія гениальной личности Петра: „царь“, пишетъ потерпѣвшій, „лично одаренъ совершеннымъ и высокимъ умомъ и такими широкими познаніями, что одинъ можетъ управлять всѣмъ“. Въ другомъ мѣстѣ Юсть Юль заявляетъ, что „съ самаго вступленія своего на престолъ“ „царь въ важныхъ дѣлахъ почти что не имѣетъ помощниковъ“, вслѣдствіе чего „повелѣвъ завѣдуетъ всѣмъ самъ“. Такой человѣкъ, конечно, имѣвшій сотрудииковъ и помощниковъ—исполнителей и умѣвшій ихъ находить во всѣхъ слояхъ населенія и среди иностранцевъ, не могъ быть плохимъ, невнимательнымъ хозяиномъ.

Хорошимъ хозяиномъ часто называютъ человѣка, не дѣлающаго долговъ: Петръ былъ такимъ хозяиномъ; но отъ другихъ хозяевъ, не сдѣлавшихъ долга и, кромѣ того, вообще ничего не сдѣлавшихъ, Петра отличается тѣмъ, что имъ

кое-что сдѣлано: государство русское введено имъ въ рядъ великихъ державъ въ Европѣ, и этому государству сообщены идея и формы европейской цивилизаціи, которой, повидимому, суждено стать міровой. То обстоятельство, что Петръ, при всѣхъ издержкахъ „на содержаніе арміи, флота и на постройки“, не сдѣлалъ „никакого долга“, произвело надлежащее впечатлѣніе тогда же на посторонняго наблюдателя, секретаря ганноверскаго посольства при русскомъ дворѣ—Вебера, указавшаго на это обстоятельство и замѣтившаго, что Петръ „всякій разъ отыскивалъ новыя средства, чтобы поддержать свои предпріятія“¹⁾.

Дѣйствительно, отыскиванье „средствъ“ велось весьма энергично. Такъ значительно была усилена эксплуатація оброчныхъ статей и разнаго рода регалій. Казенные промыслы и уголья были переданы „партикулярнымъ людямъ“ „изъ наддаци“, т. е. какъ бы съ аукціона: кто дастъ больше сверхъ положенной на нихъ „окладной“ суммы; монета была перечеканена въ монету вдвое худшаго качества и пущена по прежней цѣнѣ—финансовый приемъ, съ давнихъ поръ практиковавшійся повсюду въ Европѣ. Самое количество регалій было увеличено. Къ монетной регаліи были прибавлены почтовая и гербовая; къ винной монополіи—соляная и табачная. „Деньги какъ можно собирать“, внушалъ Петръ Сенату, ибо „деньги суть артеріею войны“, и деньги собирались весьма рачительно, а „прибыльщики“ придумывали все новыя и новыя источники дохода. Количество налоговъ, и всякихъ повинностей сильно возросло, при чемъ въ кругъ объектовъ обложенія вводились все новыя и новыя финансовыя единицы.... вплоть до „ревизвой души“, замѣнившей прежній „дворъ“. Кромѣ обыкновенныхъ податей, брали положительно со всего—съ мельницъ, прудовъ, рыболовства, ульевъ, луговъ, садовъ,

¹⁾ Das Veränderte Russland, S 168.

бань, съ русскаго платья, съ бороды.... Иногда деньги прямо отбирались у монастырей и при томъ въ солидныхъ суммахъ—цѣлыми капиталами... Столь высокія финансовыя требованья съ населенія объясняются постоянной „нуждой“ Петра Великаго въ деньгахъ на неотложные расходы, вызванные войной и реформой.

Та же самая финансовая „нужда“ заставила Петра Великаго обратиться и къ внѣшней торговлѣ, какъ къ средству имѣть отъ нея барыши въ прямомъ смыслѣ этого слова. Русское правительство и раньше занималось торговлею нѣкоторыми товарами на свое имя, но Петръ В. принужденъ былъ усилить эту торговлю съ иностранцами, что англійскому посланнику Витворту уже въ 1706 году дало поводъ назвать русскій дворъ „купеческимъ“, а между тѣмъ послѣ того въ сферу казеннаго оборота было включено еще болѣе значительное количество товаровъ, чѣмъ въ предшествующее время. Въ 1714 г. казенными товарами, кромѣ прежнихъ (клея, ревеня, смолы и икры), были объявлены еще слѣдующіе: воловья шерсть, пеньва, поташъ, смольчугъ, сало, воскъ, масло конопляное, сѣмя льняное и щетина. Такое коммерческое направленіе правительства было, конечно, крайне вредно для заграничной торговли русскихъ купцовъ: оно способно было задавить и ту малую предприимчивость, которую русскіе купцы обнаруживали въ торговыхъ сношеніяхъ съ иностранцами; но не надо забывать и того, что это вынужденное расширеніе торговыхъ операцій казны было временнымъ: оно должно было смѣниться инымъ отношеніемъ Петра въ внѣшней торговлѣ, тѣмъ болѣе, что оно находилось въ рѣзкомъ противорѣчій со стремленіемъ Петра организовать внѣшнюю торговлю Россіи по европейскимъ образцамъ, къ коимъ онъ уже давно присматривался.

Еще въ 1699 году Петръ „повелѣлъ“ своимъ купцамъ торговать такъ, какъ торгуютъ въ иныхъ государствахъ,—

компаніями. Но изъ этого ничего не вышло. И не только потому ничего не вышло, что наши купцы были косны и непривычны для такой организаціи торговаго дѣла, но и потому, что развитіе частнаго торговаго оборота на компанейскихъ началахъ было несовмѣстимо съ дальнѣйшимъ развитіемъ казеннаго торга. Въ то же время Петръ все болѣе и болѣе проникался меркантильными взглядами, требовавшими широкаго развитія внѣшней торговли при помощи именно частныхъ хотя и привилегированныхъ компаній.

Идеальная цѣль, которую Петръ преслѣдовалъ своей торговой политикой съ ея вообще практичными тарифными нормами, была вполне ясна не только самому преобразователю, но и другимъ тогда же, въ его время: „главнымъ намѣреніемъ Петра Великаго въ торговомъ дѣлѣ“, говоритъ одинъ изъ иностранныхъ наблюдателей, „постоянно было то, чтобы сдѣлать изъ своихъ подданныхъ настоящихъ купцовъ и довести до того ихъ, чтобы они отвозили товары и сбывали ихъ въ чужихъ вѣрахъ не чрезъ посредство другихъ мореплавательныхъ народовъ, а на собственный счетъ и на своихъ корабляхъ“. Руководясь именно этимъ „намѣреніемъ“, Петръ въ 1719 году всѣ казенные товары, кромѣ поташа и смольчуга, отдаетъ „въ народъ“, въ вольную торговлю, а затѣмъ энергично поощряетъ и понуждаетъ своихъ купцовъ къ непосредственной торговлѣ съ иностранными государствами, давая имъ разныя льготы, денежныя субсидіи, предоставляя даже мореходныя суда вмѣстѣ съ матросами. Дѣло парткулярной компанейской торговли съ иностранными государствами однако туго налаживалось; это видно, напр., изъ того, что незадолго до смерти преобразователя, въ 1724 году привилегированная компанія изъ торговыхъ людей, образованная по повелѣнію Петра для торговли съ Испаніей, была аттестована имъ, какъ „новость“, о которой коммерцъ-коллегія должна заботиться, подобно матери о дитяти, „пока въ со-

вершенство придетъ“. На такую материнскую опеку въ торговомъ дѣлѣ Петру пришлось возложить всю надежду: „по-неже“, пояснилъ преобразователь, „всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ“. Пусть идеальная цѣль, поставленная преобразователемъ внѣшней торговлѣ Россіи, не была достигнута ни самимъ Петромъ В., ни его преемниками, но большая заслуга и въ томъ, чтобы поставить вопросъ и намѣтить возможную тогда организацію дѣла для успѣха его въ будущемъ....

Заботы Петра Великаго о внутренней торговлѣ неразрывно связывались съ его заботами о торговлѣ внѣшней. Преобразователь намѣревался, при помощи искусственной системы водныхъ сообщеній, раздвинуть районъ внутренняго товарнаго движенія на всю европейскую Россію изъ края въ край, отъ южныхъ морей до сѣверныхъ. По своему обыкновенію Петръ не откладывалъ начатія этого дѣла въ долгій ящикъ. Закончивая Сѣверную войну, онъ уже смотрѣлъ въ другую сторону, за Каспій, въ Персію, въ Индію. Въ 1720 году имъ были посланы „въ разныя мѣста“ географы и геометры, дабы сдѣлать топографическія съсмки и занести необходимые рѣчные бассейны на особыя географическія карты. Правда, изъ всего гигантскаго плана канализаціи при Петрѣ В. была осуществлена только такъ называемая Вышневолоцкая система, направившая товарное движеніе къ новой столицѣ, но и этого было достаточно, чтобы преемникамъ показать примѣръ къ дальнѣйшимъ работамъ въ томъ же направленіи, а купечеству русскому—путь къ расширенію русской торговли и къ обладанію европейско-азиатскимъ транзитомъ черезъ Россію. Въ основѣ петровскаго плана канализаціи опять-таки лежала для того времени идеальная, лишь въ будущемъ нелегко достижимая цѣль—прочю поставить Россію въ міровой торговлѣ, въ качествѣ посредницы между европейскимъ Западомъ и азиатскимъ, ближнимъ и дальнимъ

Востокомъ. Дабы приготовить достиженіе этой цѣли, русскіе люди, двигаемые волей преобразователя, и „трудились въ потъ лица“, и гибли массами на холодныхъ финскихъ боло-тахъ, на знойныхъ равнинахъ Персіи и Средней Азіи; дабы русскіе люди не забыли, что экономическая миссія Россіи не только придвинуться къ Западу, но и идти на Востокъ, Петръ, уже смертельно больной, едва перемогаясь, собственноручно набросалъ проектъ камчатской экспедиціи, которая должна была рѣшить вопросъ о проливѣ между Азіей и Америкой; составляя этотъ проектъ, Петръ руководился давнишней своей думой о сѣверной дорогѣ въ Китай и Индію....

Стремясь въ теченіе всего своего царствованія поднять на ноги русскую торговлю, преобразователь отнюдь не заблуждался относительно истинной причины неудачъ его „понужденій“ и поощреній въ этой сферѣ: онъ отлично понималъ, что коммерческая зависимость русскаго купца отъ иностраннаго есть естественный результатъ промышленной неразвитости Россіи. Именно сюда, въ сферу производства, Петръ В. и направилъ свои главныя хозяйственныя усилія. Чтобы „уменьшить“, читаемъ мы у цитированнаго уже Фоккеродта, „количество иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Россію, и за то увеличить вывозъ своихъ туземныхъ“, Петръ „выбралъ самый простой путь: развитіе горнаго дѣла и заведеніе фабрикъ въ царствѣ, какія обыкновенно заводятся въ чужихъ краяхъ“. Но этотъ „простой путь“ былъ очень труденъ. Трудность заключалась особенно въ томъ, что купечество наше было неготово къ крупному промышленному дѣлу и что для этого дѣла не было свободныхъ рабочихъ рукъ. Другого средства не было, какъ приступить къ учрежденію фабрикъ и заводовъ на казенномъ капиталѣ и на крѣпостномъ трудѣ приписанныхъ къ нимъ крестьянъ. Петръ такъ и поступилъ, подталкиваемый и „нуждами“ войны за море, предъявившей настойчивыя требованія къ дремавшимъ производительнымъ силамъ Россіи...

Минеральныя богатства нашего отечества были неисчислимы; они сулили огромныя выгоды, но эти богатства надо было еще добыть: они лежали въ землѣ и сами не давались въ руки... Петръ не остановился предъ сложной техникой горнаго дѣла, которой у насъ никто не зналъ, и рѣшилъ во что бы то ни стало овладѣть подземными вѣдами своей страны. Техника горнаго дѣла была заимствована съ Запада, а при устроеніи этой отрасли промышленности у Петра нашлись достойные помощники, особенно въ лицѣ Татищева и Генинга. Вдохновляемые ближайшимъ вниманіемъ къ ихъ дѣятельности со стороны преобразователя, эти лица прочно поставили въ Россіи крупное горное производство, на столько прочно, что оно, вызванное къ жизни государственною властью, затѣмъ постепенно стало притягивать къ себѣ капиталы и частныхъ предпринимателей. Это послѣднее было истиннымъ желаніемъ Петра. Считая „рудокопныя заводы“ собственностью монарха, слѣдовательно признавая принципъ регальности въ горномъ дѣлѣ и потому заключая эксплуатацію „подземныхъ сокровищъ“ частными лицами въ извѣстныя ограничительныя нормы, преобразователь тѣмъ не менѣе хотѣлъ возбудить частную предпримчивость въ столь важномъ производствѣ, начатомъ казной, и какъ скоро замѣчалъ челоука, способнаго дальше развивать это дѣло, сейчасъ же тотъ или другой казенный заводъ передавалъ въ „партикулярныя“, но золотыя руки.... Такимъ образомъ казенный заводъ являлся и поучительнымъ примѣромъ, и наградой за промышленную энергію и умѣлость. Тѣмъ болѣе поощрялось заведеніе частными лицами новыхъ горныхъ заводовъ. Зная скудость капиталовъ въ русскомъ купечествѣ, Петръ пропагандировалъ компанейскія предпріятія; зная также, что безъ разныхъ льготъ и готовыхъ рабочихъ частныя лица никогда не рѣшатся вкладывать свои капиталы въ рисованные горныя промыслы, Петръ обѣщаль и давалъ эти льготы, припи-

сывалъ къ зачинаемымъ горнымъ заводамъ государственныхъ крестьянъ, устанавливая новый видъ крѣпостнаго, такъ называемаго—поссессионаго, состоянія. Послѣднее было очень тяжелой для свободнаго крестьянскаго населенія платой за учреждаемое государствомъ горное производство; но другого, къ сожалѣнiю, выхода не было, и преобразователь, лично не сочувствовавшій крѣпостному состоянiю народа, могъ лишь утѣшаться тѣмъ результатомъ своей промышленной политики, о которомъ сообщаютъ его указы послѣднихъ лѣтъ: „многіе купецкіе люди возымѣли желаніе компаніями заводить вновь разныя заводы, серебряныя, мѣдныя, желѣзные, изъ которыхъ многіе уже въ дѣйство произошли“.

Подобнымъ же путемъ возникли и другія отрасли промышленности, или совсѣмъ отсутствовавшія въ Россіи до Петра, или находившіяся въ крайнемъ несовершенствѣ. Учреждая фабрику, нужную правительству для удовлетворенія потребностей арміи и флота,—на казенномъ коштѣ, Петръ затѣмъ, при первомъ удобномъ случаѣ, передавалъ эту фабрику въ частное содержаніе компаніи или торговому дому. Такъ, напр., въ 1720 году было велѣно составить компанію изъ довольно значительнаго количества купцовъ и отдать ей въ содержаніе на чрезвычайно льготныхъ условіяхъ, съ обезпеченнымъ сбытомъ товара въ „мундирную канцелярію“, московскую казенную суконную фабрику, а въ 1724 году подобная же казанская казенная фабрика была передана мѣстному купцу Микляеву, прекрасно ведшему свое собственное дѣло. При всемъ томъ промышленное производство и на частныхъ фабрикахъ, согласно господствовавшей тогда въ Европѣ меркантильной системѣ, было поставлено подъ бдительную опеку и надзоръ правительственной власти, болѣе или менѣе внимательно регламентировалось: фабриканты были обязаны образцы приготовляемыхъ ими издѣлій ежегодно представлять въ мануфактуръ—коллегію для контроля; за

плохое производство фабрика могла быть у нерадиваго отобрана въ казну. Заботы Петра Великаго объ улучшеніи приготовляемыхъ на фабрикахъ и заводахъ товаровъ были оцѣнены и современниками, и ближайшимъ потомствомъ. Такъ, напр., Голиковъ, сообщивъ о запрещеніи Петра В. дѣлать кожи съ дегтемъ и о приказаніи этого государя дѣлать ихъ съ ворваннымъ саломъ, поясняетъ: „великій хозяинъ сей желалъ привести дѣланіе сего важнаго въ торговлѣ россійской товара въ лучшее состояніе“. Вообще стремясь, какъ можно скорѣе, видѣть въ Россіи такіе же, какъ въ европейскихъ государствахъ, заводы, мануфактуры и фабрики, преобразователь не жалѣлъ ни привилегій, ни поблажекъ, ни даже издержекъ. Въ своей дѣятельности по созданію и организаціи русской заводско-фабричной промышленности Петръ В. нажалъ немало пружинъ, употребилъ немало принудительныхъ и поощрительныхъ средствъ, все для того, чтобы „плодъ далъ Богъ изрядный“. И худо ли, хорошо ли, „плодъ“ получился: около 100 заводовъ и фабрикъ было открыто въ Россіи при Петрѣ Великомъ.

Такъ была „учреждена“ заводско-фабричная промышленность на Руси въ возможныхъ для той эпохи формахъ—казеннаго и привилегированнаго частнаго, преимущественно компанейскаго, производства, хотя субсидированнаго, съ крѣпостнымъ трудомъ, но все же начавшаго, удовлетворяя въ замѣтной степени потребностямъ государства, приумножать и общее народное богатство.

Русская коммерція и заводско-фабричная промышленность стоили Петру В. весьма многихъ заботъ и трудовъ, „что по его регламентамъ и указамъ само собою вопіетъ“, какъ впоследствии выразился И. И. Неплюевъ, ученикъ преобразователя и знаменитый колонизаторъ Оренбургскаго края ¹⁾. Не перечисляя этихъ регламентовъ и указ-

¹⁾ Архивъ департам. тамож. сборовъ, дѣл. комиссіи о коммерціи, № 905, связка 50.

зовъ, такъ какъ сказаннаго выше вполне достаточно для общей характеристики торговой и промышленной политики Петра, я укажу еще на нѣкоторыя промышленныя мѣры, наиболѣе отчетливо обрисовывающія личное вниманіе перваго императора къ экономической жизни управляемой имъ страны. Интересуясь главнымъ образомъ заводско-фабричною промышленностью, Петръ однако не упустилъ изъ виду исконнаго базиса русскаго государства—земледѣлія. Такъ, онъ стремился увеличить площадь пашенныхъ земель, для чего приказывалъ осушать болота; желая облегчить и ускорить египетскій трудъ по сниманію хлѣба,—такъ называемое жнитво, Петръ рѣшилъ научить русскихъ крестьянъ тому способу, который онъ видѣлъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Пруссіи,—„снимать хлѣбъ малыми косами съ граблями вмѣсто серповъ“. Поручику Болотову было поручено взять 9 отзейскихъ мужиковъ и слѣшить съ ними въ Тамбовѣ, дабы наши степные мужики поучились отъ нихъ указанному новому „способу“, и ордеръ объ этомъ, подписанный „собственною рукою“ Петра, хранился сыномъ исполнителя означенной миссіи, какъ семейная драгоценность. Извѣстно попеченіе Петра о дубовыхъ корабельныхъ лѣсахъ, этомъ вѣковомъ богатствѣ Русской Земли, хорошо извѣстны и суровыя угрозы верховнаго хозяина за ихъ истребленіе, увы, въ значительной мѣрѣ состоявшееся въ послѣдующія времена... Что лѣса?... Даже самыя мелкія подробности хозяйственнаго быта, казалось, не ускользали отъ остраго хозяйскаго взгляда Петра: этотъ монархъ указывалъ, какъ лучше строить печи, трубы... Подобно гоголевскому образцовому хозяину Констан-жогло, Петръ В., кажется, былъ готовъ „всякую дрянъ“ утилизировать, обратить на пользу русской промышленности. Такъ, напр., было повелѣно собирать валяющіеся по улицамъ Петербурга и другихъ городовъ и весей петербургской губерніи всякіе негодные холстянные лоскутки и присылать ихъ

въ с.-петербургскую канцелярію; эти доскутки, за которые обѣщали платить по 8 денегъ съ пуда, должны были поступать на заведенную Петромъ въ Петербургѣ бумажную фабрику. Подъ руководствомъ такого хозяина всюду на Руси закипѣла лихорадочно - торопливая работа. Преобразователь снѣшилъ съ русскимъ экономическимъ и культурнымъ прогрессомъ, требовалъ спораго и неустаннаго труда отъ своихъ подданныхъ, и Россія той эпохи дѣйствительно, какъ изображаетъ Пушкинъ, могла представляться наблюдателю „огромной мастерской, гдѣ движутся однѣ машины, гдѣ каждый работникъ, подчиненный заведенному порядку, занятъ своимъ дѣломъ“.

Конечно, только благодаря тому, что была поднята производительность народнаго труда посредствомъ заведенія новыхъ отраслей промышленности и при помощи перенесенія въ Россію западной заводско-фабричной техники, русскій народъ смогъ безъ особаго противодѣйствія вынести на своихъ плечахъ финансовую тяжесть трехъ войнъ, реформы и созданія, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, новой столицы ¹⁾, а преобразователь, увеличивъ госуд. доходъ съ 3,000,000 до 9 мил. руб., сумѣлъ обойтись безъ государственнаго долга и укрѣпился въ мысли, что его дѣло—не миражъ, а настоящее дѣло Россіи, что уже приобрѣтены правильные пути для дальнѣйшей матеріальной и духовной работы русскаго народа. Такимъ образомъ, благодаря своей хозяйственной дѣятельности, вызвавшей въ жизни мертвые капиталы Россіи, Петръ В. не только достигъ ближайшей цѣли своей внѣшней политики, но и положилъ начало организаціи крупнаго провзводства, начало хозяйственному „наряду“, чего не хватало нашему отечеству и что обѣщало въ будущемъ ростъ русскаго капитала, коммерческую и культурную самостоятельность русскаго общества.

¹⁾ Das Veränderte Russland, S 183.

Въ хозяйственной жизни нашей родины имѣли хорошее воспитательное значеніе личное трудолюбіе и трудоспособность преобразователя, а также и его необыкновенная бережливость. Кому неизвѣстенъ Петръ—работникъ, этотъ неустанный труженникъ съ моволями на рукахъ, по заѣту въ праотцу Адаму въ потѣ лица подвизавшійся во всевозможныхъ ремеслахъ, всё для того, чтобы показать примѣръ и хотя подъ старость увидать достойныхъ слугъ отечеству? „Отечество“ всегда было въ помыслахъ Петра В., и умственнымъ взоромъ своимъ онъ далеко заглядывалъ въ будущее Россіи. Однажды онъ занимался садкой желудей и во время этой работы замѣтилъ улыбку какого-то весельчака по своему адресу. „Глупый человѣкъ“, обратился Петръ къ насмѣшнику, „ты думаешь—не дожить мнѣ до матерыхъ дубовъ? Да я вѣдь не для себя тружусь, а для будущей пользы государства“. Это не пустая фраза: это Петръ доказалъ всею своею дѣятельностью и жизнью. Постоянно думая только о государственной общей пользѣ, преобразователь не любилъ тратить государственныхъ или народныхъ денегъ на себя, на свои личныя потребности. Его царскій обиходъ былъ болѣе, чѣмъ скроменъ. Вошедшіе во всё повѣствованія о преобразователѣ незатѣйливые и маленькіе домики Петра Великаго, его экипажъ, въ которомъ было бы зазорно выѣхать въ столицѣ иному и купцу, заплатанное и заштопанное платье, нерѣдко стоптанные башмаки, самый простой столъ и вообще крайне несложное все домашнее хозяйство Петра—свидѣтельствуютъ объ его чрезвычайной расчетливости. Расходы на устраиваемыя имъ развлечения, иной разъ весьма эксцентричнаго характера, какъ, напр., на надѣлавшую много шума свадьбу карликовъ,—Петръ имѣлъ „обыкновеніе“ раскладывать на своихъ вельможъ: изъ своего же кармана онъ избѣгалъ тратить на подобныя вещи.... Своимъ личнымъ слугамъ Петръ платилъ небольшое жалованье, но очень любилъ, чтобы они получали подарки отъ тѣхъ, кого онъ осчастливливалъ своимъ

посѣщеніемъ, при чемъ, уходя изъ гостей, всегда освѣдомлялся у своихъ слугъ, хорошо ли ихъ угостили. Сберечь и нажить копейку Петръ всегда былъ не прочь, но это онъ дѣлалъ не для себя, а въ интересахъ общегосударственной экономіи, полагая, что беречь, а не сорить народныя деньги есть его прямая обязанность. Отсюда-то и вытекаетъ его крайнее нерасположеніе, даже ненависть къ роскоши государей, его деликатнѣйшее отношеніе къ личному пользованью государственными доходами. Однажды Екатерина стала восторгаться, увидавъ своего супруга не въ обычномъ „простомъ и бѣдномъ платьѣ“, а въ кафтанѣ съ серебрянымъ шитьемъ, и выразила желаніе всегда его видѣть такъ одѣтымъ. Петръ не замедлил охладить восторги своей подруги. „Безразсудное желаніе“, сказалъ онъ, „ты того не представляешь, что всѣ таковыя и подобныя издержки не только что излишни и отяготительны народу моему; но что за такое недостойное употребленіе денегъ народныхъ еще и отвѣчать я буду Богу, вѣдая при томъ, что государь долженъ отличатся отъ подданныхъ не щегольствомъ и пышностью, а менѣе еще роскошью, но неуспыннымъ ношеніемъ на себѣ бремени государственнаго и попеченіемъ о ихъ пользѣ и облегченіи“; „къ тому жъ“, присовокупилъ Петръ, „таковыя убранства только что вяжутъ меня и отнимаютъ руки“. Трудно и едва ли возможно самодержавному государю высказать болѣе возвышенное воззрѣніе на свою обязанность, какъ оберегателя народныхъ денегъ. Будучи по полученной имъ отъ предковъ власти верховнымъ хозяиномъ страны, Петръ считалъ себя довѣреннымъ отъ народа для истинно государственной дѣятельности, довѣреннымъ, который призванъ не роскошествовать, а работать. Въ такомъ духѣ могъ говорить и дѣйствовать только хозяинъ-идеалистъ, и Петръ былъ именно такимъ хозяиномъ.

Да, нашъ Петръ, этотъ скупой, суровый, часто жесткій человѣкъ, этотъ великій практикъ, небывалый и странный

царь, умѣвшій ласково и просто, по пріятельски, вести себя не только съ фабрикантами, но и съ рабочимъ людомъ, проявившій даже, по справедливому замѣчанію одного изслѣдователя, „безпредѣльную заботливость объ участи рабочихъ“¹⁾, носилъ въ своей душѣ высокій идеаль.... Этимъ идеаломъ было общее благо Русской Земли, которое въ умѣ Петра ассоціировалось преимущественно съ благомъ государства, съ „общегосударственной пользой“.

Вѣка проходятъ, идеалы мѣняются.... Но сколько бы ни прошло вѣковъ, какъ бы ни перемѣнились историческіе взгляды на петровскую реформу, какія бы ни явились у новыхъ поколѣній идеальныя задачи жизни и дѣятельности,—всегда можно будетъ поучиться у Петра В. одному: безкорыстно, беззавѣтно, „не покладая рукъ“, трудиться на общую пользу.....

Н. Фирсовъ.

¹⁾ Ниссоловичъ: Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской Имперіи, ч. I, стр. 45.